

Хисматуллина Регина Борисовна

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ "СЕРДЦЕ/Й?Р?К", РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЧУВСТВА СТРАХА И МУЖЕСТВА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В данной статье рассматриваются русские и татарские фразеологические единицы, отобранные из различных лексикографических источников, которые были квалифицированы по подгруппам в соответствии с отражёнными в них положительными и отрицательными признаками, характеризующими человека. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с лексемой "сердце/й?р?к", репрезентирующих чувства страха и мужества. Предпринимается попытка выявить общее и специфическое в двух разносистемных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 187-190. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81:373

В данной статье рассматриваются русские и татарские фразеологические единицы, отобранные из различных лексикографических источников, которые были квалифицированы по подгруппам в соответствии с отражёнными в них положительными и отрицательными признаками, характеризующими человека. В статье проводится сопоставительный анализ фразеологических единиц с лексемой «сердце/йөрәк», репрезентирующих чувства страха и мужества. Предпринимается попытка выявить общее и специфическое в двух разносистемных языках.

Ключевые слова и фразы: фразеологические единицы; лексема; сопоставительный аспект; эмоциональная специфика; общие и специфические характеристики.

Хисматуллина Регина Борисовна, к. филол. н.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
tina26@bk.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ «СЕРДЦЕ/ЙӨРӘК», РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЧУВСТВА СТРАХА И МУЖЕСТВА (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В современном языкознании проявляется большой интерес к сопоставительному анализу языков, формируется антропоцентрическая парадигма, язык рассматривается не только в рамках его коммуникативно-когнитивной функции, но и в качестве своеобразного этнокультурного кода отдельных лингвокультурных общностей [3; 4].

В нашей статье мы попытаемся дать комплексный анализ противоположных эмоций страха и мужества с позиции фразеологического фонда русского и татарского языков. ФЕ являются самыми лаконичными, яркими, образными, экспрессивными, действенными языковыми универсалиями, в которых заложен многовековой опыт знаний, культуры, традиций и реалий каждого народа.

Рассмотрим общие и отличительные явления в семантике ФЕ с лексемой «сердце/йөрәк», репрезентирующих чувство страха, в двух сопоставляемых языках.

Как известно, эмоция страха возникает в ответ на действие угрожающего стимула. Страх – это то знание о переживаемом, пережитом состоянии, которое претерпевает человек.

Признаки локализации сердца в теле и её изменения предстают в русском и татарском языках как универсальные, что связано с общим представлением об основных, постоянных локусах сердца («середина тела», «грудная клетка», «внутри»). С точки зрения носителей русского и татарского языков, сердце от страха уходит в пятки, что является универсальным для сопоставляемых языков: рус. *сердце в пятки ушло* – тат. *йөрәк табанга төште* [2, с. 230]:

Тат.:

Кызның йөрәге табанына төшкәндәй булды [10, с. 124] / У девушки словно сердце в пятки ушло (здесь и далее перевод автора – Р. Х.).

Здесь присутствует общая семантическая основа метафорического образа – «уход сердца со своего места» (вверх или вниз), то есть ощущение страха передаётся через образ души, теряющей своё обычное местонахождение – тело человека. В данном случае мы имеем дело с метафорическим олицетворением: происходит очеловечивание сердца, субъект как носитель признака идентифицируется с сердцем, или, напротив, сердце как источник эмоций идентифицируется с самим человеком.

Общие черты, обнаруживающиеся в русских и татарских языках, можно аргументировать с точки зрения общечеловеческих (универсальных) восприятий и особенностей мироощущения. Так, эмоция страха может сопровождаться физиологическими изменениями в организме, это мы можем наблюдать в следующих русских и татарских ФЕ: рус. *сердце чуть не выскочило* – тат. *йөрәк чыга язды* [12, с. 201], рус. *сердце дрогнуло* – тат. *йөрәк жу итеп китте* [Там же, с. 235], рус. *сердце бьётся, сердце стучит, сердце колотится* – тат. *йөрәк кага* [Там же, с. 221, 258, 244], рус. *сердце оборвалось* – тат. *йөрәк өзелде* [Там же, с. 256], рус. *сердце замерло* – тат. *йөрәге алынды* [Там же, с. 238], рус. *сердце разывается* – тат. *йөрәгем ярыла* [Там же, с. 227]. Семантика данных ФЕ показывает сильный страх или сердцебиение под влиянием отрицательных эмоций:

Рус.:

Не могу о себе сказать, чтоб из робких был, однако на ту пору так оробел, что даже сердце чуть не выскочило [11, с. 523].

Тат.:

Күргәч тә, йөрәгем жу итеп киткән иде, тикмәгә булмаган икән [15, с. 36]. / Как увидел, сердце дрогнуло, оказывается было напрасно.

Зөфәрнең йөрәге өзелде төшкәндәй булды, ул өметсезләнен һәм куркып як-ягына каранды [6, с. 502]. / У Зуфара сердце как будто оборвалось, он в отчаянии и страхе осмотрелся по сторонам.

Интересны примеры русских и татарских ФЕ в подгруппе «сердце – страх», где «сердце»/«йөрәк» сравнивается с названиями животных, птиц, причём слабые животные, птицы ассоциируются с чувством

трусливости, нерешительности; сильные животные, птицы – с чувством мужества, решительности. Так, в русской и татарской лингвокультурах чувство трусливости сравнивается с образом «зайца» (куян): рус. *заячье сердце* – тат. *куян йөрәкле* [12, с. 109]:

Тат.:

Тиз ышанучан һәм шулай ук шикчел, куян йөрәкле Нәркизә, «юктыр» дип тынычландырасы урында, киресенчә, йөзәнә курку чыгарып, ары-бире чабып, дарулар эзләп, елап йөгереп йөрдә [9, с. 227]. / Доверчивая и в то же время мнительная, с заячьим сердцем Наркиза, вместо того, чтобы успокоить, наоборот, бегала испуганная, вся в слезах, туда-сюда в поисках лекарств.

Анализ данных ФЕ русского и татарского языков показал, что общим для сопоставляемых языков в подгруппе «сердце/йөрәк» – «страх» является использование лексемы «пятки» (үкчә), образа животного «заяц» (куян).

Особый интерес представляют национально-специфические ФЕ, выражающие чувство страха, в сопоставляемых языках.

Следует отметить, что смысловая наполненность в татарских ФЕ с концептом «йөрәк», репрезентирующих чувство опасности, трусливости, наиболее экспрессивна и динамична, так как от чувства страха «йөрәк» в татарской лингвокультуре может словно треснуть, сдвинуться с места, застрять в горле или вовсе исчезнуть. В отличие от русского языка, в татарском языке используются ещё и другие лексемы, репрезентирующие чувство страха, это – «бугаз» (горло), «уч төбә» (ладонь), «жир» (земля): *йөрәк бугазга килеп терәлде* (букв. «сердце подступило к горлу»), *йөрәгем уч төбәндә генә тора* (букв. «сердце держится лишь на ладони»), *йөрәк жиргә тәгәрәү* (букв. «сердце покатилося на землю») [7, с. 105-110], которые в своей семантике несут чувство очень сильного испуга, страха, головокружения от волнения, так, например:

Госманның баш түбәсеннән бүреге төшөп китте – йөрәге бугазына килеп терәлде [9, с. 54]. / С головы Гусмана упала шапка – его сердце подступило к горлу;

Кыз кеше бит – йөрәгем уч төбәндә генә, исән-сау әйләнеп кайтса ярар иде инде [13, с. 112]. / Девочка же – моё сердце лишь на ладони, пусть вернётся здоровой;

Йөрәгем жиргә тәгәрәп киткән төсле булды [8, с. 69]. / Моё сердце словно покатилося на землю.

Интересно заметить, что у татар широко были распространены прозвища по названиям животных, которые давались, исходя из этнической характеристики, своеобразия социального статуса личности, особенностей его поведения, речи, одежды, профессии, курьёзов, связанных с человеком-мужчиной, так, например: Аю Вәли (букв. «медведь Вали»), Саескан Сафура (букв. «сорока Сафура»), Төлке Гата (букв. «лиса Гата»), Тавык Гафур (букв. «курица Гафур») и т.д.

Так, национальное своеобразие прослеживается в татарских ФЕ с образом «курица» (тавык) в подгруппе отрицательных эмоций «сердце/йөрәк – страх», например: *тавык йөрәкле* (букв. «куриное сердце») [7, с. 179].

В русской лингвокультуре национально-специфическим является ассоциация эмоции страха с хвостом овцы («овечий хвост») во ФЕ *сердце дрожит как овечий хвост* [2, с. 403], которая олицетворяет человека, испытывающего сильный страх.

От внезапного чувства страха или при сильном испуге, волнении в русской лингвокультуре «сердце» может будто упасть: *сердце упало* [Там же, с. 603]; про трусливого человека в русском языке обычно говорят *трусливое сердце* [Там же, с. 611].

Таким образом, в двух разноструктурных языках имеются как общие, так и специфические явления в семантике ФЕ, репрезентирующих чувство страха.

В отличие от русских и татарских ФЕ, репрезентирующих чувство страха, в семантике ФЕ, выражающих противоположное чувство – чувство мужества, были больше обнаружены специфические явления в двух разноструктурных языках. Рассмотрим подробнее общие и отличительные черты двух сопоставляемых языков.

Как отмечает Вежбицкая, «мужеством называют морально-психологическое качество человека, характеризующее его способность устойчиво переносить в опасных ситуациях длительные физические нагрузки, психическое напряжение и сохранять при этом присутствие духа. Внутреннюю основу мужеству могут составить: идейная убежденность, высокие нравственные принципы, а также тренированность, уверенность и высокая самооценка, умение владеть собой в любой обстановке» [4, с. 156]. Эти признаки мужества мы можем наблюдать во ФЕ с концептом «сердце» в русской и концептом «йөрәк» в татарской лингвокультурах.

Так, универсальным для сопоставляемых языков является использование ФЕ с образом «лев» в русском языке и «арыслан» в татарском в подгруппе положительных чувств и эмоций «сердце/йөрәк – мужество», например: рус. *львиное сердце* – тат. *арыслан йөрәкле* [12, с. 25]. Следует заметить, что образ «льва» не случаен в исследуемых языках, так как и в русской, и в татарской лингвокультурах царём зверей считается именно лев, который славится храбростью, смелостью и своим бесстрашием.

Интересны специфические явления во ФЕ с концептом «сердце» русского языка в подгруппе «сердце – мужество».

В русской лингвокультуре человека называют смелым, отважным, если его сердце невозможно укротить: *неукротимое сердце* [2, с. 408].

Чувство мужества в русской лингвокультуре передаётся через такие специфические ФЕ, как *вкладывать/вложить сердце* [Там же, с. 123], выражающие способности направлять все свои усилия, старания на что-либо, целиком отдавать себя чему-либо:

В подобные разбойничьи набеги Фома вкладывал сердца больше, чем во все другие похождения и игры, – и вёл он себя в набегах с храбростью, которая поражала и сердила его товарищей [5, с. 458].

Особый интерес представляют национально-специфические ФЕ в татарском языке в подгруппе «йөрәк – мужество».

Оригинальной является татарская ФЕ *ир йөрәк* (букв. «мужественное сердце»), имеющая этническую коннотацию и выражающая сердце как нечто смелое, отважное [12, с. 154].

При описании чувства мужества во ФЕ с концептом «йөрәк» употребляется лексема «ут» (огонь), которая активно используется и при выражении сильных переживаний или романтических чувств: *йөрәгендә (ут) бар* (букв. «есть в сердце огонь»), *йөрәк бирү* (букв. «отдать сердце»), *йөрәк җитү* (букв. «хватило сердца для чего-либо»), которые выражают активных, решительных, мужественных людей [Там же, с. 160-165]:

Шаярмагыз, ул югалып кала торган кыз түгел, йөрәгендә уты бар [1, с. 54]. / Не шутите, она не из тех девушек, которые теряются, у неё есть огонь в сердце;

Кешеләр аны ошатып ук куйдылар: моладец, йөрәгең җиткән, – диделәр [15, с. 124]. / Людям он понравился: молодец,хватило сердца, – сказали они;

Бу сүз аларга йөрәк бирде. – Сүз генә түгел, дошманның куржуга төшүе аларга йөрәк бирде [Там же, с. 301]. / Это слово дало им сердце (силы). – Не только слово, испуг врагов дал им силы в сердце.

Для того чтобы подчеркнуть данное качество человека, имеет значение и количественная характеристика концепта «йөрәк» в специфической ФЕ *куш йөрәкле* (букв. «(человек) с двойным сердцем»), выражающая смелость, решительность, бесстрашие [12, с. 206].

В татарской лингвокультуре специфической ФЕ является *бөркет йөрәк* (букв. «орлиное сердце»), выражающая чувство мужества через образ сильной птицы – орла:

Азатлык тойганнар гына

Биеклеккә омтыла.

Иректә туганнар гына

Бөркет йөрәкле була [14, с. 30]. /

Те, кто чувствуют свободу,

Стремятся к высоте.

Лишь родившиеся на свободе

Бывают людьми с орлиным сердцем.

Как видим, чувство мужества является одной из основных характеристик татарского сердца, об этом свидетельствуют и многочисленные дериваты исследуемого концепта:

йөрәкле (букв. с сердцем) – смелый, мужественный, храбрый, отважный: *иш чак – йөрәкле чак* [7, с. 102] / *молодость – смелая пора*;

йөрәклелек – смелость, храбрость, бесстрашие, отвага;

йөрәкләнергә – становиться (стать) смелым, отважным; храбриться;

йөрәксенергә – осмеливаться, осмелиться, сметь;

йөрәксергә – стремиться, гореть желанием;

йөрәк бирү (дать сердце) – становиться смелым.

Как видно из данных примеров русских и татарских ФЕ, в подгруппе «сердце/йөрәк – мужество» специфические явления преобладают над общими чертами.

Таким образом, анализ русских и татарских ФЕ, выражающих два противоположных чувства (страх и мужество), выявил двойную зависимость фразеологической пары «сердце/йөрәк – страх» и «сердце/йөрәк – мужество», а именно: с одной стороны, сердце даёт храбрость, мужество; и напротив, сердце является средоточием страха, испуга из-за каких-либо негативных факторов или ситуаций.

Список литературы

1. Ахунов Г. Идел кызы. Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. 400 с.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
3. **Буренкова О. М., Гилязева Э. Н.** Сравнительно-сопоставительный анализ семантических моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 33-38.
4. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М., 1997. 356 с.
5. **Гончаров И. А.** Обломов. М.: Аст; Астрель, 2005. 544 с.
6. **Гыйләжев А.** Әсәрләр: 4 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. II. Повестьлар. Роман. 569 с.
7. **Исәнбәт Н. С.** Татар теленең фразеологик сүзлеге. Яр Чаллы: Йдел-йорт, 2000. 236 с.
8. **Камал Ш.** Акчарлаклар. Казан: Матбугат йорты, 2001. 257 с.
9. **Касыймов Э.** Гомер ике килми. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. Т. I. Роман. 352 с.
10. **Мәһдиев М.** Сайланма әсәрләр: 3 томда. Казан: Тат. кит. нәшр., 1995. Т. 1. Повестьлар. 534 с.
11. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Господа Головлёвы. М.: Эксмо, 2008. 640 с.
12. **Сафиуллина Ф. С.** Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 с.
13. **Фәттах Н.** Бала күңеле далада. Казан: Тат. кит. нәшр., 1978. 464 с.
14. **Хисамиев Р.** Сагынулар шулдыр ул. К.: Тат. кит. нәшр., 2010. 95 с.
15. **Хөсәенов Ш.** Мәхәббәт сагышы: повесть һәм пьесалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. 352 с.

EMOTIONAL SPECIFICS OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE LEXEME “HEART / ЙӨРӘК» REPRESENTING THE FEELINGS OF FEAR AND COURAGE (COMPARATIVE ASPECT)

Khismatullina Regina Borisovna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
tima26@bk.ru

The article examines the Russian and Tatar phraseological units chosen from the different lexicographical sources. The units under study were classified into the subgroups according to the positive and negative human traits represented in them. The author provides comparative analysis of the phraseological units with the lexeme “heart / йөрәк” representing the feelings of fear and courage with a view to identify the common and specific in the two languages of different structure.

Key words and phrases: phraseological units; lexeme; comparative aspect; emotional specifics; common and specific characteristics.

УДК 801.56

Статья посвящена одной из неразработанных проблем карачаево-балкарского языка – описанию структурно-семантических особенностей предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологическими единицами со значением отношения, за исключением тех, которые содержат в своем составе вспомогательный глагол «эт» (делать). Данные конструкции представлены четырехкомпонентными семантическими структурами. В результате проведенного анализа выявлены шесть разновидностей ядерной релятивной семы.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарский язык; фразеологическая единица; субъект; объект; предикат; валентность; семантическая структура.

Хуболов Сахадин Магаметович, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
khubol@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРЕДИКАТАМИ, ВЫРАЖЕННЫМИ ТРЕХВАЛЕНТНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТНОШЕНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В последние десятилетия исследователи синтаксиса тюркских языков добились значительных успехов в области структурно-семантического членения простого предложения. Однако большинство работ по данной проблеме построено на материале глагольных предложений [1; 2; 3; 11]. В последние годы появились работы, посвященные описанию именных предложений [5; 6]. Что касается конструкций, в которых предикат выражен фразеологической единицей, то они, за малым исключением [9], остаются вне поля зрения исследователей. Между тем в карачаево-балкарском языке, да и в любом другом языке тоже, они занимают значительное место и представлены одноместными, двухместными, трехместными и синтаксически неразложимыми коммуникативными единицами. В данной статье выявляются и описываются формально-семантические типы предложений с предикатами, выраженными трехвалентными фразеологизмами со значением отношения, за исключением тех, которые в своем составе содержат вспомогательный глагол *эт* «делать».

При описании материала мы исходим из понимания модели предложения как языкового знака, в котором связаны план выражения и план содержания. Запись формально-семантической модели (ФСМ) предложения представляется в виде дроби, числителем которой является формальная запись, обозначающая компоненты модели в терминах частей речи и их форм, а знаменателем – семантическая запись, представленная в показателях семантических функций. В семантической структуре предложения его смысловое содержание представляется в расчлененном виде. А в общей семантике то же самое содержание выражается целостно, синтезировано. «Общая семантика предложения показывает, что смысл предложения представляет собою не сумму смыслов компонентов, а качественно новый смысл, возникающий в результате взаимодействия этих компонентов» [1, с. 108]. Как отмечают исследователи, в такой записи наглядно отражается как формальная, так и семантическая структура сложного языкового знака, каким является предложение [1].

Фразеологизмы, как и лексические единицы, в особенности глагол, обладают способностью сочетаться с другими словами, т.е. им присуща валентность. «Валентность процессуального фразеологизма – это способность единицы иметь при себе некоторое количество зависимых форм, соответствующих по своим семантико-грамматическим свойствам форме и значению данного фразеологизма... Валентность фразеологической единицы и ее семантика находятся в тесной взаимосвязи: от семантики фразеологизма зависит его валентность, а через валентность проявляется, конкретизируется семантика ФЕ» [4, с. 70-71]. Валентные свойства фразеологических единиц до настоящего времени описаны недостаточно и нуждаются в более тщательном изучении.

К трехвалентным фразеологизмам относятся такие единицы, как *боюнун бурун да къарамады* «игнорировать», *кесин кендюрю* «обидеться», *кёз ауруу болду* «как бельмо на глазу», *кёлкълды болду* «обижаться», *буруу бол* «стать препятствием», *къулагъына да алмады* «и бровью не повёл», *билек бол* «поддерживать»